

АНТОЛОГИЯ

Рубрику ведет А. Л. Журавлев - академик РАН, профессор,
научный руководитель Института психологии РАН

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ БЛОНСКИЙ: ВЗГЛЯД ПЕДАГОГА НА ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА (К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

© 2024 г. Н.Ю. Стоюхина

*Кандидат психологических наук, доцент,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;
г. Нижний Новгород, Россия
e-mail: natast0@rambler.ru*

В данной статье рассказывается о советском педагоге и педологе Павле Петровиче Блонском (1984-1941), юбилей которого – 140 лет со дня рождения – отмечается в этом году. Выпускник историко-филологического факультета Университета св. Владимира (Киев), с благодарностью вспоминая своих учителей (несмотря на критические замечания в их адрес), Блонский начал преподавательскую деятельность в гимназиях, проводя уроки педагогики и психологии, также печатался в журналах, освещая педагогические проблемы. Будучи настроенным против существовавшего царского строя, он пришел к осмыслению темы «педагогика и рабочий класс» в статьях «Школа и общественный строй», «Школа и рабочий класс», предвосхитившими большую содержательную проблему «трудоушколы», благодаря которой он стал широко известен в учительских кругах в первые годы советской власти. В своих воспоминаниях он назвал прошедшие годы своей жизни годами ученичества и годами просветительства. Следующий период был связан с попыткой внедрения концепции «трудоушколы» в советское образование, постепенным отходом от нее, переходом к вопросам педагогики, разочарования в ней, увлечения педологией. Позже, написав о

своем отходе от педологии, Блонский продолжал заниматься педологическими вопросами. К тому же, в начале 1930-х гг. на фоне индустриализации народного хозяйства и реконструкции промышленности, советская школа начала разворачиваться в сторону политехнизма. Это было необходимо, потому что страна остро нуждалась в рабочих новой формации — технически грамотных, знакомых с различными механизмами. Оказалось, что ранее высказанные мысли по вопросам трудовой школы, после переосмысления, снова стали нужными, и потому его статьи о политехническом воспитании и образовании были широко известны и популярны. Постановление о ликвидации педологии завершило блестящую карьеру Павла Петровича Блонского. Несмотря на его попытки оправдаться, объяснить, он не смог вернуться к плодотворной работе — бывшие коллеги выступали с резко критическими замечаниями в его адрес. Педагоги вернулись к творчеству Блонского лишь в 1961 г.

Ключевые слова: история психологии труда, политехнизм, трудовая школа, педология, педагогика.

*Я считаю для себя величайшим счастьем,
что жил в эпоху Октябрьской революции.*

*Такие эпохи заставляют задумываться
решительно над всем, ставят все под вопрос,
обнажают самые скрытые основы.*

П.П. Блонский

Биография Павла Петровича Блонского — известного философа, психолога и педагога описана много раз (Артамонова, 2004; Яровицкий, 2004; Богуславский, 2018; Гурова, 2008; Липкина, Марцинковская, 1997; Наумов, 2003; Никольская, 1995; Петровский, Данильченко, 1979; Смирнов, 2021, Степанов, 2001; Уткин, 2019 и др.). С 1918 по 1930 гг. вышло свыше ста его работ; после смерти — с двадцатилетним перерывом — возобновились издания его трудов (Блонский, 1961). Ни один из учебников по педагогике, возрастной психологии, истории психологии не обходится без упоминания его имени и перечисления вклада в науку. Рассказ о П.П. Блонском есть даже на популярной российской блог-платформе «Дзен», имеющей суточную аудиторию более 20 млн. человек.

ШКОЛЬНЫЕ И УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ГОДЫ

В своей автобиографии Павел Петрович Блонский рассказал о себе лучше, чем его многочисленные биографы. Мы лишь отметим основные этапы жизни ученого. Родился Павел Петрович 14 (26) мая 1884 г. в небогатой семье в Киеве. В 1893 г. в девятилетнем возрасте он поступил во 2 казенную гимназию; воспоминания об этой поре изобиловали подробностями, выдававшими наблюдательного и чуткого юного человека: «в общем гимназия давала чрезвычайно мало знаний, но создатели ее заявляли, что и не это ее цель. Они говорили о развитии ума посредством “умственной гимнастики” - переводов и решения задач. ... Развивалась известная вдумчивость» (Блонский, 1971, с. 47). В 1902 г. началась учеба на историко-филологическом факультете Императорского университета св. Владимира (Киев), наполненная событиями взрослой жизни, определившими жизненный выбор и дальнейший путь. Важно, что за два года до поступления произошли студенческие выступления, они были столь сильными, что 183 студенты отдали в солдаты, сам университет был закрыт в 1901 г., второкурсников оставили на повторный год, а первокурсников исключили. Безусловно, эти недавние события чувствовались вновь поступившими учащимися. Из четырех имевшихся факультетов — юридического, медицинского, физико-математического и филологического — первые два были многолюдными, а вторые два — малолюдными, «каждый студент на учете и не работать нельзя» (Там же, с. 53). Большое влияние оказали на студента Блонского его преподаватели — филолог-славист, историк-византист, член-корреспондент Императорской академии наук Т.Д. Флоринский (1854-1919), филолог-классик, переводчик, историк, педагог, член-корреспондент Императорской академии наук Ю.А. Кулаковский (1855-1919), профессор кафедры всеобщей истории, публицист П.Н. Ардашев (1865-1924), профессор кафедры русской истории П.В. Голубовский (1857-1907), историк, этнограф, фольклорист, экономист, профессор М.В. Довнар-Запольский (1867-1934), филолог, историк литературы, педагог, академик Академии наук СССР, Академии наук УССР В.Н. Перетц (1870-

1935), филолог-классик, доктор филологии, профессор И.А. Лециус (1860-1931), филолог-классик, доктор греческой словесности А.И. Сонни (1861-1922), историк и литературовед, академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук Н.П. Дашкевич (1852-1908). По словам Блонского, «филология воспитала тягу наслаждаться наукой» (Там же, с. 57), распространившуюся также на философию и историю. От отмечал, что среди всех профессоров выделялись экономист, профессор В.Я. Железнов (1869-1933), философ, профессор А.Н. Гиляров (1855/1856-1938) и философ, профессор Г.И. Челпанов (1862-1936). Блонский долго колебался между Гиляровым и Челпановым, выбрав все же последнего: он «активно вовлекал в работу под его руководством» (Там же, с. 60), к тому же, у него был психологический семинарий, обеспечивший Челпанову прочный авторитет среди студентов. Семинар занимал всего три комнаты — библиотека, комната с экспериментальными приборами и комната для профессора. Быть членом психологического семинара означало «принадлежность с умственной аристократии студенчества» (Там же, с. 62). В своих воспоминаниях Блонский посвятил Г.И. Челпанову, с которым у него были долгие и непростые отношения, много страниц, которые часто цитируются авторами, пишущими об ученом, мы же позволим лишь одну цитату: «Г.И. Челпанов, несомненно, обладал выдающимся педагогическим талантом: он мастерски читал лекции и был великолепным организатором работы студентов. У него я учился искусству читать лекции. От него же усвоил, что самое главное — суметь организовать работу учащихся, то есть педагог обязательно должен быть хорошим организатором» (Там же, с. 63).

В 1907 г. Блонский получил выпускное свидетельство об окончании университета. За плечами у него были два ареста за участие в революционных волнениях в Киеве, дома оставаться было опасно, и он уехал в Москву. К тому же, молодой человек был не известным студентом, а автором книги «Проблема реальности у Беркли», статьи «Этическая проблема у Эд. Гартмана» и рецензии на перевод «Трактата» Беркли. Эти работы (статьи были опубликованы в «Вопросах философии и психологии») стали

серьезным основанием для того, чтобы Блонского оставили в Московском университете для подготовки к профессорскому званию.

В той части воспоминаний Павла Петровича, посвященной учебе и работе в Московском университете, можно прочитать о профессоре Л.М. Лопатине, заседаниях Московского психологического общества, подготовке к магистерскому экзамену оставленных при университете, и о его работе в гимназиях, где молодой человек преподавал педагогику и психологию, печатал в журналах статьи по педагогическим проблемам. К началу революционных событий в России им была разработана тема «Педагогика и рабочий класс» в статьях «Школа и общественный строй», «Школа и рабочий класс». И если 1908-1914 гг. в своей жизни Блонский определил как годы ученичества, то 1914-1916 гг. были «годами просветительства» (Блонский, 1979а, с. 38).

«ТРУДОВАЯ ШКОЛА» БЛОНСКОГО

В 1917 г. П.П. Блонский окончательно обдумал идею о трудовой школе. История ее возникновения была им описана: «невежественный народ не может быть сильным ни вне, ни внутри. И дело не только в том, что народу не давали того образования, которое получала интеллигенция. Я считал невежественной и интеллигенцию. Наш век — век техники, и именно в технике проявляется власть человека над природой. Современный человек технически безграмотен и технически беспомощен, а между тем техника должна стать центральным предметом современной школы» (Блонский, 1979а, с. 154). Блонский впервые поставил вопрос о перестройке всего школьного обучения, школа стала стремиться к высокой образованности своих выпускников. Предложенный им метод обучения рассматривался применимо к содержанию и организации новой школы: «суть метода — идти от жизни и ребенка, уметь от жизни перейти к науке в обучении» (Там же). В 1918 г. книга «Трудовая школа» должна была выйти, но несколько раз уничтожались матрицы, терялся оригинал, и книга вышла в 1919 г. Главная ее заслуга была в том, что бывшее у учителя туманное представление о трудовой школе стало

более конкретным, Блонский подвел учителей к пониманию нового типа школы — индустриальной.

Главной задачей при организации трудовой школы во II ступени, т.е. у старшеклассников, Блонский видел в координации работы промышленного предприятия и домашней работы подростка. Расписание работы подростка на производстве составить будет трудно, «вполне возможно, что один месяц подросток проводит сплошь в школе, а следующий на 1/3 на фабрике. Наконец, вспомним, что в доме подростка половина всех занятий носит факультативный характер и что предметы проходятся не по календарному методу. Словом, предстоит большая организационная работа» (Блонский, 1919, с. 51). К тому же, местный комиссариат труда должен уделить большое внимание месту труда подростка, его условиям, и «по возможности запретить труд подростков там, где губится здоровье подростка» (Блонский, с. 53); педагог должен сам прийти на фабрику или завод, чтобы лично осмотреть это место.

Надо отметить, что при всем восторженном энтузиазме со стороны учительства, принявшего книгу «Трудовая школа», сама идея внедрялась в реальную жизнь с большим трудом. Павел Петрович написал статью о допущенных ошибках, мешавших организации трудовой школы (Блонский, 1979б). С немалой досадой он попенял учителям, что они никак не могли понять суть нового начинания: «в первый год школьной реформы Всероссийский учительский союз вел пропаганду так называемой иллюстративной школы. Прошлый учебный сезон читалось много лекций и докладов о преподавании истории, математики, географии, литературы и т.п. по “трудовому методу”. В результате этой пропаганды и всех этих лекций и докладов в голове учительства получилась не малая каша. В самом деле, школьный строй оставался старым, с партами, уроками, прежними учебными предметами и т.п. <...> учебные программы только “латались”. Изменялся лишь метод преподавания: на уроки были введены лепка, рисование, иногда стройка моделей, — словом, так называемый “активный метод”» (Там

же, с. 166). В результате, дети под руководством учителей лепили, рисовали, что было неплохо само по себе, но это не имело ничего общего с идеей трудовой школы.

Нехватка учителей, их частые перемещения, отсутствие книг, методических руководств, малоприспособленные здания вместо школ, плохое питание школьников, отсутствие топлива зимой — все эти причины имели, по мнению Блонского, один источник: «учитель еще не осознал текущего момента, да и вообще, всей сущности социализма. Основные понятия новой педагогики: “труд”, “коммуна”, “рабочая мастерская”, “самообслуживание” — понимаются им в мелкобуржуазном, а не в социалистическом духе. <...> все ошибки исчезнут только тогда, когда учитель станет вполне социалистом сердцем и умом» (Там же, с. 175). К сожалению, часто повторяя, что «социалистическое и естественное воспитание — синонимы, трудовая школа, социалистически понимая, есть самая подходящая среда для детского развития, ...она дает не изуродованных людей тому общественному строю, который, единственный из всех, нуждается только в не изуродованных людях» (Там же, с. 180), ученый не объяснял, как в условиях разрушенного хозяйства бедным учителям выполнить придуманные Блонским же условия.

Время 1920-х гг. в советской педагогике отличалось жадным вниманием к новинкам, идущим из зарубежной педагогики, попытками их переноса и приспособления к отечественной школьной практике. Дальтон-план как система организации учебно-воспитательной работы в школе, в основе которой лежал принцип индивидуального обучения, примененной в школе в начале XX в. Еленой Паркхест из небольшого американского города Долтона (Dalton, в начале XX в. принадлежал штату Массачусетс, сейчас - в штате Джорджия, США). Советские педагоги преобразовали Дальтон-план в бригадно-лабораторный метод, им не нравилась ярко выраженная индивидуальность Дальтон-плана (см., например, Левченко, 2020; Некрылова, 2020 и др.). Павел Петрович тоже откликнулся на это введение статьей, подчеркнувшей одну из сторон новой системы — возможность рационализации труда учащихся.

Первой задачей школы он считал научить самостоятельно работать, учиться без учителя, потому что «ученику придется учиться всю свою жизнь: школьное образование должно выработать человека, способного к самообразованию» (Блонский, 1924, с. 14). К самостоятельной умственной работе Блонский относился с большим уважением: это «большое искусство, опирающееся на большую технику» (Там же, с. 15), а вот технике обучить заочно нельзя, этот навык можно выработать только под руководством специального инструктора по технике НОТ умственной работы. Старая школа даже не подозревала о научной организации труда учащихся, слагаемой из рациональной, искусной техники умственной работы, планирования ее и учета. Блонский сетовал: «поразительно, до чего школа не искушена в организации времени» (Там же, с. 15), и приводил примеры: самая частая жалобы учителя — на нехватку времени для прохождения курса и на выполнение задания, а «Дальтон-план ставил вопрос о дозировке заданий, об учете времени работы учащихся. Он посредством особых учетных карт организовывал дело так, что учащиеся, получая точно дозированное задание всегда отмечали затрачиваемое на это задание время, и руководитель всегда знал, сколько времени у кого фактически берет данное задание» (Там же). Школьники и учителя нуждались в учете времени и планировании работы.

Статья Блонского «Организация труда» (Блонский, 1923) освещала нововведение, которое только-только входило в школы II ступени, — новый учебный предмет, раскрывавший труд с трех сторон: организационной, исполнительской и контрольно-учитывающей.

В организационной части процесса проявляются и развиваются такие качества работников, как «творчество, инициатива, расчет, сообразительность, предусмотрительность, расчетливость, потребность в знаниях и искание их и т.п. <...> Воспитание ума и ценных свойств характера, а также научная ориентировка деятельности, успешно и естественно происходит в это время» (Там же, с. 5). По мнению П.П. Блонского, предмет «организация труда» обязательно должен быть

марксистским и политехническим, и только тогда он станет педагогически важным, поэтому он его включил в программу 6-го года школьного обучения, и предложил примерные разделы содержания: I. рациональная организация работы человека; II. рациональная организация предприятия; III. рациональная организация совхоза. На 7-м году обучения автор предполагал включить заключительный отдел: «организация общественного труда при капитализме, коммунизме и в переходном периоде; организация общества в связи с организацией общественного производства; рациональная организация различных типичных общественных учреждений и типичных сторон общественной жизни» (Там же, с. 9). Коллектив авторов-психотехников Д.И. Рейтынбарг, Р.М. Гейвесман и Р.В. Минц составили хрестоматию для внешкольного чтения по этой дисциплине (Стоюхина, 2024, с. 155). Блонский надеялся, что «Организация труда» в школе II ступени обязательно будет центральным предметом в политехнической школе будущего.

Ленинградский психолог, педагог, реформатор школы Александр Павлович Болтунов (1883-1942) отмечал, что за пять лет существования трудовой школы на различных учительских курсах, конференциях и съездах многократно и обстоятельно выяснялся вопрос о том, что такое трудовая школа, какие мотивы требует настоящее время и при современных условиях хозяйственной, общественной и государственной жизни трудового воспитания, какие типы трудовых школ существуют на Западе и в Северной Америке, каковы их преимущества и недостатки, какой тип трудовой школы мог бы считаться идеальным с точки зрения современной советской общественности и государственности, какой тип мог бы быть приемлем в качестве переходного к этому идеальному и т.д. Об этом написали множество статей. Ни учителя, ни общество не возражали против трудовой школы, но ее так и создали, и виной тому стали «исключительно тяжелые материальные условия школьного дела: отсутствие мастерских, материалов, инструментов; отсутствие подготовленных к проведению в школе трудовых процессов педагогов; недостаток учебных пособий, пропитанных и духом, и содержанием

трудового воспитания» (Болтунов, 1926, с. 4). Однако, Болтунов не был уверен, что наличие мастерских, специалистов по трудовым процессам, учебников с правильным содержанием решили бы дело трудовой школы, — нужно еще что-то для осуществления в школьной жизни идей трудового воспитания, и наоборот: без всего перечисленного возможно, хотя бы частично, вступить на путь трудового воспитания в школе, если существенно изменится что-то в устоях прежней школы. Этим дополнительным фактором, по мнению Болтунова, является ясное сознание сущности трудового воспитания, его истинных целей; к тому же, пропаганда идей трудового воспитания была проведена не удачно, поэтому период пропаганды не закончился, а вступил в новую стадию, перейдя от революционно-декларативных выступлений на тему о трудовом воспитании к вдумчивому и деловому размышлению над этой темой.

В опубликованной в первом издании книги (1922 г.) автор пытался доказать, что выход следует искать в духовной организации школьного дела. Стоит лишь учителю отрешиться отчасти от традиционных взглядов на сущность и формы учебно-воспитательной деятельности, чтобы его повседневная работа вышла на путь трудовой школы. После значительной переработки книги в 1926 г. А.П. Болтунов попробовал перевести на язык психологии основные проблемы трудового воспитания с отдельными примерами. Например, он считал, что трудовая школа — школа воспитания трудовой воли, поэтому воспитание гармонически действенной личности должно сосредоточиться на воспитании воли (Там же).

Возвращаясь к Блонскому, заметим, что он знал об упреках коллег в адрес его «Трудовой школы» в индустриализме, а сам он как раз это и считал ее достоинством. Техническая отсталость его раздражала, он придавал большое значение знанию техники. Сам он видел недостатки своей книги в том, что «увлеченный стремлением выявить содержание трудовой школы, ...оттеснил ...на задний план ребенка. увлеченный индустриализмом, мало писал о другом — о революционном воспитании бойцов рабочего

класса против эксплуататоров. <...> Я писал “Трудовую школу” так, как будто бы уже было будущее бесклассовое общество» (Блонский, 1979а, с. 35).

Это были годы «трудовой школы» – 1917-1921 (Там же, с. 38).

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Позже, в начале 1930-х гг., идею трудовой школы сменила идея политехнической школы, этой теме посвящались целые номера журналов «Педология», «На путях к новой школе», а также региональных педагогических журналов. В статьях самых разных авторов можно увидеть мысли П.П. Блонского, высказанные еще в 1919 г.

10-12 августа 1930 г. в Москве состоялся Первый всероссийский съезд по политехническому образованию. Опираясь на документы, выработанные Вторым Всесоюзным партийным совещанием по народному образованию (апрель 1930 г.) и XVI съездом ЦК ВКП(б) о подготовке кадров (июнь-июль 1930 г.) под председательством Н.К. Крупский, делегаты съезда намеревались обсудить и рекомендовать к внедрению конкретные мероприятия в области политехнизации школ. Программа развития страны, намеченная большевиками, требовала обязательного общего политехнического образования всех детей до 17-летнего возраста, но всем была очевидной невозможность этого в ближайшее время; тогда решили хотя бы наметить «путь к полному осуществлению программы коммунистической партии в области народного образования», проходившей, по мнению авторов программы, через развитие и политехнизацию средних звеньев профессионального образования (школа ФЗУ, техникум, профшкола)» (О системе народного образования, 1931, с. 295). Советские школы к 1930 г. не могли стать подлинно политехническими школами, если под политехнизмом понималось только «соединение обучения с производительным трудом, ознакомление в теории и на практике с основными видами общественного производства, научное познание основных производственных процессов, и выработка умения обращаться с основными инструментами современного труда» (Там же); между школой и производством, между школой и соцстроительством был очевиден разрыв, требовавший своего преодоления через

гарантированную работу старшекласников на фабрике, заводе, систематическое знакомство с основными видами производства, возможность работы в специальных цехах и оборудованных районных мастерских, приспособленных для детского труда, контролируемых педагогами и хозяйственниками, программы школ, построенных на базе конкретного производства. Основными типами семилетней школы должны были стать ФЗС (фабрично-заводская семилетка), ШКМ (школа колхозной молодежи) и ШКС (школа коммунальной семилетки); II ступень (старшие классы школы) рекомендовали реорганизовать в техникумы, дававшими законченную профессиональную подготовку в определенной отрасли труда. Таким образом, главной задачей народного образования стало преобразование большинства не связанных друг с другом типов средних общих политехнических школ (ШКМ, ФЗС, 7-летка, 9-летка и вторые концентры, ступени с разнообразными профессиональными уклонами, школа ФЗУ и т.д.) в единую политехническую школу с общей для всех социальной установкой — воспитанием сознательных и умелых строителей социализма без урезания сроков обучения, попытки заменить политехнического образования старой, словесной школой, далекой от труда и производства. Рабочий не должен превратиться в простой придаток к машине.

Перед педологией, «недопустимо отстающей от темпов и задач бурного сегодняшнего дня» (Педология в реконструктивный период, 1930, с. 3) встали задачи «радикальной перестановки педологических сил» (Там же); выяснилось, что «фронт политехнизма — самая слабая область советской педологии» (Там же). Требовалось немедленно проработать принципиальную сторону политехнизма с педологической точки зрения; педологию детского труда изучать не в частных темах, а системно; разработать педологию классового детства, педология нацмен и т.д.

На эти руководящие документы П.П. Блонский откликнулся статьей «На путях к политехнизму» (Блонский, 1932), где снова возвратился к идее трудовой школы, высказанной им в более десяти лет назад. Отдав дань истории движения трудовой школы, он отметил, что с началом периода реконструкции в Советском Союзе, школа

стала энергично политехнизироваться, причиной тому стали восстановленное производство и учитель, осознавший необходимость связь школы и производства. Иногда движение приобретало стихийный характер, но Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе (1930) удовлетворило потребность в организации систематической серьезной образовательной работы. Стали понемногу появляться оборудованные мастерские в школах, инструкторы по труду, программы по труду. Осталось «подтянуть» классного учителя, пока еще мало знакомого с конкретной современной техникой, поэтому пытающегося «конкретное содержание заменить общими туманными фразами» (Там же, с. 5). Но и учителя могли научиться технике и технологии у научных авторитетов, а потом — передавать детям.

Работая в Институте политехнического труда, Павел Петрович Блонский вместе с коллегами собрали и проанализировали детские представления о машине и фабрике (Алексеева и др., 1932) — 600 детских высказываний учеников начальной школы (2, 3, 4 и 5 группы) о «машине вообще», «фабрике вообще». Педологам было важно узнать, какие стадии развития проходят представления о машине:

1 стадия — внимание ребенка сосредоточено на функции машины;

2 стадия — внимание ребенка сосредоточено на том, чем приводится в движение машина (дети писали, в первую очередь, о транспорте);

3 стадия — машина рассматривается с точки зрения работающего на ней человека (детьми подразумевались сельхозмашины, швейные);

4 стадия — дети обращали внимание на том, что передает движение (писали о станке).

По мнению авторов, воспитание влияет на «темпы развития детских представлений о машине и содержательность их» (Там же, с. 17); программа и учитель должны считаться с ходом развития детских представлений: «от частей машины до понимания связи движения этих частей еще дистанция огромного размера. ... Ребенку

...приходит на помощь отчасти его собственный опыт работы на машине, отчасти школьное обучение» (Там же, с. 18).

Представление детей о фабрике также последовательно проходят 4 стадии:

1. начальная — «много машин и рабочих»;
2. выделяется производственный процесс и деятельность различных групп рабочих;
3. видна организация труда на фабрике (характерно для средних группа ФЭС);
4. обобщенный взгляд на фабрику — «фабрика вообще, как определенное предприятие, разделенное на цехи с соревнующимися бригадами» (Там же, с. 20).

Авторы также заметили соответствие между ростом детских представлений о машине и фабрике. В средних группах ФЭС тема организации труда усваивалась хорошо, потому что учащиеся этого возраста могли увидеть в фабрике систему цехов, и, по мнению авторов, только они могли понять учение о социалистическом производственном предприятии.

Весной 1932 г. Отдел рабочих кадров Главного управления учебными заведениями Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР (ГУУЗ НКТП СССР) поставил вопрос перед педологами и психотехниками о рационализации производственного обучения. В том же году организовали бригаду при Научно-исследовательском институте промкадров (руководитель проф. П.П. Блонский, старший ассистент С.Г. Розенберг и педологи И.Ф. Буланов и Е.С. Маслова), разработавшую основную тему — «Производственный рост рабочего подростка в связи с возрастными особенностями», положив в основу педологическое изучение подростка. Бригада проверила применявшиеся ранее психотехнические методы, сопоставив их с производственной успеваемостью учащихся в школе ФЭУ, и отказалась от прежних методов из-за их малой эффективности, предложив новую педологическую методику исследования. Работа научно-исследовательской бригады проводилась на материале обследования 250 подростков школы ФЭУ автозавода им. Сталина в Москве в первый

период обучения их в мастерских. Таким образом, было впервые проанализировано производственное обучение в школе ФЗУ машиностроительной промышленности на основе углубленного педологического анализа, примененного на основе тесной связи педологической теории с педагогической практикой. Все это дало возможность сделать выводы настолько же ценными для педолога в его повседневной работе, как и для педагога, методиста и инструктора производственного обучения.

В Отделе рабочих кадров ГУУЗ НКТП решили, что результаты первой научно-исследовательской работы по педологии наркомата тяжелой промышленности должны получить практическое приложение не только в сети учреждений по педологии хозяйственных органов, но и в педологической практике школ фабрично-заводской девятилетки (ФЗД), так как подростковый возраст охвачен как фабрично-заводскими училищами (ФЗУ), так и ФЗД. Результаты обследования были опубликованы отдельной книгой (Блонский и др., 1934).

ПЕДОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭТАП ТВОРЧЕСТВА

Как писал Блонский, с 1922 г. началась его деятельность в научно-педагогической секции ГУСа, куда его пригласила Н.К. Крупская. Он работал над программами для школ I ступени и статьями для журналов «На путях к новой школе» и «Красная Зорька». Правда, своими многочисленными публикациями он не был доволен, кроме, пожалуй, статьи «О так называемой моральной дефективности» (Блонский, 1979а, с. 36). Он писал много, часто, практически на заказ, и, по его мнению, это стало одной из причин охлаждения к педагогике. С 1925 г. Павел Петрович перестал считать себя педагогом, но продолжал оставаться педологом. И в этом качестве Блонский был также плодотворен и успешен; крупными произведениями этого периода были книги «Педология» (1925), «Педология в массовой школе I ступени» (1925), «Основы педагогики» (1925), «Трудные школьники» (1929), а также множество статей. Важная цитата из воспоминаний Блонского: «занятия педологией все больше и больше убеждают меня в поверхностности обычных педологических исследований. Стремясь углубить их, я

все больше углубляюсь в психологию» (Там же, с. 37). Как он писал, педологический период он завершил в 1928 г., но по словам И.П. Смирнова, «есть основания для сомнений, ибо в этот период, педология добилась наибольших успехов и широкого распространения» (Смирнов, 2021, с. 25). Действительно, все последующие годы до 1936 г., когда Постановлением ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» педология была ликвидирована, Блонский продолжал развивать педологические темы. Педология как комплексная наука о детях включала множество содержательных областей, и статьи Павел Петрович по некоторым из них — ценны.

Среди советских педологов Блонский, безусловно, в числе первых. Он известен как методолог педологического движения (Педология на службе у школы, 1925; Педология детского труда, 1926; К проблемам школьной педологии, 1928 и др.), специалист по педологии детского возраста (Возрастная педология, 1927), по вопросам воспитания (О наказаниях, 1924; О школьной и интеллектуальной дефективности, 1924; К вопросу о мерах борьбы со школьной неуспеваемостью, 1928), нацменпедологии (Надо ли создавать особые методы педологического обследования для детей разных наций, 1932; О некоторых тенденциях педологического изучения детей различных национальностей, 1932).

Во время кампаний антирелигиозной борьбы немногие педологи брались высказываться на весьма деликатную тему антирелигиозного воспитания. Блонский рекомендовал усиливать критическое мышление на школьных уроках естествознания и истории культуры, через возбуждение морально-социальных сомнений в религии (К вопросу об антирелигиозном воспитании детей, 1925 (совместно с Я. Чулит); Религиозность и нерелигиозность наших школьников, 1929).

Он не обошел важных вопросов изучения умственных особенностей ребенка — в проблеме измерения интеллекта, выработке инструментария Блонский выступил как методолог. Он был в числе редакторов важного и, к сожалению, недооцененного явления в советской психологии — сборника «Тесты. Теория и практика», изданного

Московским психологическим обществом всего в 3 книгах (Стоюхина, Костригин, Журавлев, 2022, с. 63-65). Предисловие Павла Петровича открывало эту серию сборников важными словами: «после первого увлечения тестами стал намечаться перегиб палки в обратную сторону — отрицания тестов; группа педологов, придающих тестам известное, при том немалое, значение, решила объединиться. ... Все авторы одинаково считают одной из первоочередных задач разработку тестовой методологии. Все они одинаково надеются, что взаимный обмен опытом и более тесное общение педологов помогут выработке, возможно совершенной, тестовой методологии и сделают более верными и обоснованными решения принципиальных вопросов педологии» (Блонский, 1928а, с. 3). Он был в числе тех немногих советских психологов, педологов, психотехников (М.С. Бернштейн, С.Г. Геллерштейн, Е.В. Гурьянов, М.И. Зарецкий, Н.Д. Левитов, А.А. Толчинский, А.М. Шуберт и др.), кто осторожно искал подходы к определению ума, его измерения (Психологическое обследование детей, 1927; Исследование моторной одаренности, 1927; Проблема ума и его измерения, 1928; Умственный и паспортный вопрос в их связи с номером группы школы I ступени, 1929).

Широко развернувшаяся педологизация педагогов привела к тому, что учителя стали использовать педологические методы исследования школьников, не имея на то серьезной теоретической подготовки по педологии. На страницах журнала «На путях к новой школе» возникла дискуссия между П.П. Блонским и учительницей из Костромы Н. Ковальковской (Блонский, 1928б, 1929; Ковальковская, 1929)

Много работая с учителями, видя их увлечение педологией, ученый-педолог «испытывал чувство не радости, а боязни» (Блонский, 1928б, с. 28). Блонский видел слабую педологическую подготовку учителей, «в лучшем случае дело сводится к прочтению нескольких педологических книжек и, возможно, прохождению краткого “Педологического практикума” на летних курсах или в кружке» (Там же). Проводить антропометрические измерения, наблюдения над детьми, анкетирование — дело достаточно сложное для дилетантов, каким был в педологии учитель. Педология, считал

Блонский, в первую очередь, нужна учителю для него самого: чтобы стать лучшим учителем, более рационально работать; усваивать разработанные педологией знания о ребенке для улучшения своей педагогической практики; «педология перевоспитывает педагога, как педолога, делая для него его учеников более близкими, более живыми и понятными ему детьми» (Там же, с. 32). Н. Ковальковская возражала: «учителя пользуются стандартами П.П. Блонского по чтению, счету и письму, скалой Бинэ-Берта, антропометрическими стандартами из “Педагогической энциклопедии” или “Основ педагогики” П.П. Блонского. Своих стандартов и возрастных скал учителя не предлагают» (Ковальковская, 1929, с. 69); лишь иногда, увлекаясь тестированием школьной успеваемости, на местах предлагают тесты счета и письма, но подобное «тестотворчество» становится редким. Учительница видела выход в более широкой популяризации педологических знаний в учительской массе и вдумчивом подходе к педологической теории со стороны учителей. Блонский, продолжив дискуссию, утверждал, что учителей надо знакомить с практическими выводами по педологии, знание же методов ему нужно только для понимания их сущности, иначе у него появлялся соблазн превратиться в педолога. К тому же, Павел Петрович подчеркнул организационную ошибку: некоторые педагоги, прочитав книги по педологии и пройдя краткосрочные курсы повышения квалификации преподают педологию, выступали лекторами, обследовали детей, печатали работы, полные грубых ошибок, убежденные в том, что всякий может производить педологические обследования, а в это время безработные специалисты-педологи состояли на бирже труда.

Но и педологи часто заблуждались. Одну из важных ошибок педологов Блонский видел в том, что они, плохо разбираясь в социальных причинах, часто искали причины социального неблагополучия ребенка в наследственности, основных конституционных особенностях, и считали наблюдаемые свойства ребенка неизменными, а его судьбу — неизбежной. Вторая ошибка была связана с рефлексологией, чья популяризация, с одной стороны, укрепила педологов в материализме, с другой стороны, по мнению Блонского,

принесла вред, обратив ряд педологов в «механистический материализм». Некоторые из них воспитание приравнивали к дрессировке, тренажу ребенка, но возникшая тенденция к созданию политехнической школы оказалось в противоречии с задачами педагогики — следовало воспитывать «не выдрессированных рабочих механизмов, но активных сознательных строителей» (Блонский, 1931, с. 46). Но при всех своих ошибках педологический «биологизм» прочно укрепил в педологов в материализме (Там же). Третья ошибка была связана с неумением педологов решить проблему развития коллективизма у детей — метафизики-педологи либо подменяли этот вопрос «скучнейшим, абстрактнейшим, метафизическим вопросом, что такое коллектив» (Там же, с. 47), либо искали идеальное определение «настоящего» коллектива. В итоге педолог-практик, не находя в действительности такого коллектива, разочаровывался в существовании коллективизма у детей (Блонский, 1931).

В 1931 г. в разгар идеологических дискуссий педолог, ученый секретарь редколлегии журнала «Педология» Абрам Маркович Гельмонт (1895-1963) выступил автором большой статьи об ошибках Блонского (Гельмонт, 1931). Отметив важную роль педологических работ Павла Петровича, он решил ликвидировать «методологическую беспечность» педагогов и педологов, не написавших за все годы активной деятельности ученого ни одной рецензии на его книги. Ввиду большой значимости и популярности работ Блонского, Гельмонт «с особенной строгостью выявил его методологические позиции, с особенной резкостью вскрыл его методологические ошибки» (Там же, с. 38): игнорирование вопросов общей методологии, узкий практицизм, механистический материализм, грубый биологизм, вульгарный механицизм, приверженность теории педагогического пассивизма и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1936 г. Постановление «О педологических извращениях в системе наркомпросов» зачеркнуло все достигнутое советскими педологами. Особенно трудно пришлось теоретикам (Родин, 1998, с. 96), о которых было сказано отдельно —

«раскритиковать в печати все вышедшие теоретические книги теперешних педологов» (О педологических извращениях..., 1936, с. 6). В число их попал и Павел Петрович Блонский, его учебник «Педология», также как учебники А.Б. Залкинда, А.А. Фортунатова и М.В. Соколова, М.Н. Шардакова запретили, их изъяли из торговли и библиотек (Родин, 1998, с. 96), а сам он стал объектом жесткой критики целого ряда статей в центральной и региональной прессе (К. Корнилов. Вытравить буржуазный хлам из психологии, 1936; Лженаука разоблачена, 1936; М. Малышев. Издательства по Бине, 1936; Гр. Бунтарь. Неразоружившиеся педологи, 1936 и др.), на I-м Всероссийском совещании по педагогическим наукам (1937) в докладах А.П. Пинкевича, П.Л. Загоровского, С.Н. Белоусова — еще недавно педологов. Как писал И.П. Смирнов, «к чести Блонского, он пытается довольно настойчиво протестовать, но переоценивает свои силы, впоследствии подвергается травле и надолго уходит в “небытие”»: его работы были забыты, а имя не упоминалось в педагогической литературе. По правилам сурового времени были арестованы два его сына» (Смирнов, 2021, с. 28), сам он, давно болев туберкулезом, умер в московской больнице 15 февраля 1941 г. Потомки возвратились к его трудам лишь в 1961 г. (Блонский, 1961), с этого времени поток переизданных работ Павла Петровича не иссякает.

Наследие П.П. Блонского традиционно оценивается как психолого-педагогическое или психолого-педологическое, он не был автором строго психотехнических работ, но психотехника (как предшественница психологии труда) множествами новых смыслов пронизав ряд научных отраслей, оставила след в творчестве не только психотехников, но и врачей, физиологов, психологов (Стоюхина, 2022а, 2022б, 2023а, 2023б). Вопросы научной организации труда нашли свое выражение в применении к школьной жизни, к ее рационализации, вопросы психологии труда и психотехники воплотились в статьях, сопровождавших рождение и построение советской политехнической школы.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева П., Блонский П., Сергеева А.* Рост детских представлений о машине и фабрике // На путях к новой школе. 1932. № 7. С. 13-20.
- Артамонова Е.Р.* Научное наследие П.П. Блонского — богатейший источник психологической мысли // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 4. С. 89-99.
- Блонский П.П.* Трудовая школа. Ч. II. Трудовая школа второй ступени. Учитель трудовой школы. М.: Государственное издательство, 1919.
- Блонский П.П.* Организация труда, как учебный предмет в школе II-ой ступени // На путях к новой школе. 1923. № 1(4). С. 3-10.
- Блонский П.* Дальтон-план и НОТ // Время. 1924. № 8 (май). С. 14-15.
- Блонский П.П.* Предисловие // Тесты: Теория и практика: Непериод. изд. Сб. № 1 / Под ред. М.С. Бернштейна, П.П. Блонского, М.И. Зарецкого, А.А. Смирнова и А.М. Шуберт. М.: Работник просвещения, 1928а. С. 3.
- Блонский П.* Зачем учителю нужна педология // На путях к новой школе. 1928б. № 9. С. 28-32.
- Блонский П.* Ответ тов. Ковальковской // На путях к новой школе. 1929. № 1. С. 70-72.
- Блонский П.* О некоторых встречающихся у педологов ошибках (В порядке обсуждения) // На путях к новой школе. 1931. № 6. С. 41-50.
- Блонский П.* На путях к политехнизму // На путях к новой школе. 1932. № 9-10. С. 2-6.
- Блонский П.П.* Избранные педагогические произведения / Сост.: Н.И. Блонская, А.Д. Сергеева. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961.
- Блонский П.П.* Мои воспоминания. М.: Педагогика, 1971.
- Блонский П.П.* Как я стал педагогом // Избранные педагогические и психологические сочинения. В 2 тт. Т. 1. / Под ред. А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1979а. С. 30-38.
- Блонский П.П.* О наиболее типичных педагогических ошибках при организации трудовой школы // Избранные педагогические и психологические сочинения. В 2 тт. Т. 1. / Под ред. А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1979б. С. 165-180.
- Блонский П.П., Розенберг С.Г., Буланов И.Ф.* Производственный рост подростка в школах ФЗУ металлообрабатывающей промышленности (Педологический анализ). М.-Л.: ОНТИ, изд-во НКТП, 1934.

Богуславский М.В. Павел Блонский: педагог, опередивший время (135-летию со дня рождения) // Вестник образования в России. 2018. № 12. С. 69-78.

Болтунов А.П. Трудовая школа в психологическом освещении - 2-е изд., перераб. и доп. М.-Л.: Московское акц. издательское о-во, 1926.

Гельмонт А.М. За марксистско-ленинскую педологию (Об ошибках П.П. Блонского) // Педология. 1931. № 4. С. 37-51.

Гурова С.И. Философская антропология П.П. Блонского // Вестник МГТУ. 2008. Т. 11. № 4. С. 595-601.

Ковальковская Н. По поводу статьи П.П. Блонского «Зачем учителю нужна педология» // На путях к новой школе. 1929. № 1. С. 68-70.

Левченко О.Ю. Опыт использования Дальтон-плана в отечественной школе в 20-е годы XX века // Ученые записки ЗабГУ. 2020. Т. 15. № 1. С. 92-97.

Липкина А.И., Марцинковская Т.Д. Павел Петрович Блонский. В поисках психологических основ новой школы (1884-1941) // Выдающиеся психологи Москвы / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Ярошевского. М.: Психологический институт РАО, Международный образовательный и психологический колледж, 1997. С. 121-129.

Наумов Н.Д. П.П. Блонский: философ и педагог // Известия УрГУ. 2003. № 27. С. 97-107.

Некрылова О.Г. Реализация американского Дальтон-плана в условиях становления советской школы в 1920-е годы // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2020. № 1 (22). С. 117-122.

Никольская А.А. Возрастная и педагогическая психология дореволюционной России. Дубна: Изд. центр «Феникс», 1995.

О педологических извращениях в системе наркомпросов // Добить до конца педологию (Материалы о педологических извращениях в системе наркомпросов) / Сост. И.М. Коган. Л.: Изд-во Облоно, 1936. С. 3-6.

О системе народного образования // Второе Всесоюзное партийное совещание по народному образованию, апрель 1930 г.: стенографический отчет / ред. А. Дюмаев. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1931. С. 290-302.

Педология в реконструктивный период // Педология. 1930. № 5-6. С. 3-4.

Петровский А.В., Данильченко М.Г. П.П. Блонский как педагог и психолог // Избранные педагогические и психологические сочинения в 2-х томах. Т. 1 / Под ред. А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1979. С. 8-29.

- Родин А. М.* Из истории запрета педологии в СССР // Педагогика. 1998. № 4. С. 92-98.
- Смирнов И.П.* Политические законы педагогики как искажение миссии образования (П. Блонский) // Казанский педагогический журнал. 2021. № 1. С. 23-30. DOI: 10.51379/KPJ.2021.145.2.002
- Степанов С.С.* П.П. Блонский (1884-1941) // Психология в лицах. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 241-251.
- Стоюхина Н.Ю.* Религиозное воспитание в российской психолого-педагогической публицистике начала XX в. // Психология и школа. 2013. № 1. С. 104-126.
- Стоюхина Н.Ю.* Рефлексология труда как основание психологии труда (К 165-летию В.М. Бехтерева и 100-летию Конференции по научной организации труда) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022а. Т. 7. № 2. С. 233-253. DOI: 10.38098/igran.opwr_2022_23_2_010
- Стоюхина Н.Ю.* Психотехнические исследования в работах Б.Г. Ананьева: к 115-летию со дня рождения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022б. Т. 7. № 3. С. 143-164. DOI: 10.38098/igran.opwr_2022_24_3_08
- Стоюхина Н.Ю.* «Физиолог-трудовед» и психотехник Кривор Хачатурович Кекчеев (к 130-летию со дня рождения) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023а. Т. 8. № 2. С. 181-207. DOI: 10.38098/igran.opwr_2023_27_2_008
- Стоюхина Н.Ю.* Вопросы НОТ и психологии труда в работах В.Н. Мясищева (К 130-летию со дня рождения) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023б. Т. 8. № 3. С. 167-189. DOI: 10.38098/igran.opwr_2023_28_3_008
- Стоюхина Н.Ю.* К 125-летию основателя советской психотехники воздействия Давида Рейтынбарга // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2024. Т. 9. № 1. С. 152-182. DOI: 10.38098/igran.opwr_2024_30_1_008
- Стоюхина Н.Ю., А.А. Костригин, А.Л. Журавлев.* Труды советских психологов 1920-1930-х годов: исторический анализ // Методология советской психологии в период открытого кризиса: Антология / Сост. и отв. ред. Н.Ю. Стоюхина, А.А. Костригин, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. С. 9-83.

Уткин А.В. Исследователь исключительного дарования: к юбилею Павла Петровича Блонского (1884–1941) // Историко-педагогический журнал. 2019. № 3. С. 16-23.

Яровицкий В.М. Блонский Павел Петрович // 100 великих психологов/Авт.-сост. В.А. Яровицкий. М.: Вече, 2004. С. 21-24.

Статья поступила в редакцию: 17.06.2024. Статья опубликована: 09.07.2024.

**PAVEL PETROVICH BLONSKY: TEACHER'S VIEW ON ISSUES
OF PSYCHOLOGY OF WORK
(TO THE 140TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)**

© 2024. Natalya Yu. Stoyukhina

** PhD, Associate professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
Nizhny Novgorod, Russia.
e-mail: natast0@rambler.ru*

This article speaks about the Soviet teacher and pedagogue Pavel Petrovich Blonsky (1884-1941), whose anniversary – 140 years since his birth – is celebrated this year. Graduate of the faculty of history and philology of the University of St. Vladimir (Kyiv), who remembered his teachers with gratitude (despite critical remarks addressed to them), Blonsky began teaching in gymnasiums, conducting lessons in pedagogy and psychology, and also published in magazines, covering pedagogical problems. Being opposed to the existing system, he came to understand the topic of “pedagogy and the working class” in the articles “School and the social system”,

“School and the working class”, which anticipated the large substantive problem of the “labor school”, thanks to which he became widely known in teachers’ colleges circles in the first years of Soviet power. In his memoirs, he called the past years of his life as years of apprenticeship and enlightenment. The next period was associated with an attempt to introduce the concept of “labor school” into Soviet education, a gradual departure from it, a transition to issues of pedagogy, disappointment in it, and a passion for pedology. Later, having written about his departure from pedology, Blonsky continued to work on pedological issues. Moreover, in the early 1930s against the backdrop of the industrialization of the national economy and the reconstruction of industry, the Soviet school began to turn towards polytechnicism. This was necessary because the country was in dire need of workers of a new breed – technically literate, familiar with various mechanisms. It turned out that the previously expressed thoughts on issues of the labor school, after rethinking, again became necessary, and therefore his articles on polytechnic upbringing and education were widely known and popular. The resolution on the liquidation of pedology ended the brilliant career of Pavel Petrovich Blonsky. Despite his attempts to justify himself and explain himself, he was unable to return to fruitful work – former colleagues made sharply critical remarks about him. Teachers returned to Blonsky’s work only in 1961.

Key words: history of labor psychology, polytechnic, labor school, pedology, pedagogy.

REFERENCES

- Alekseeva, P., Blonskii, P., & Sergeeva, A. (1932). Rost detskikh predstavlenii o mashine i fabrike [The growth of children's ideas about the car and the factory]. *Na putyakh k novoi shkole [On the way to a new school]*. 7. 13-20. (in Russian).
- Artamonova, E.R. (2004). Nauchnoe nasledie P.P. Blonskogo – bogateishii istochnik psikhologicheskoi mysli [The scientific heritage of P.P. Blonsky is the richest source of psychological thought]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*. 4. 89-99. (in Russian).
- Blonskii, P.P. (1919). *Trudovaya shkola. Ch. II. Trudovaya shkola vtoroi stupeni. Uchitel' trudovoi shkoly [Labor school. Part II. Labor school of the second stage. Teacher of the labor school]*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. Publ. (in Russian).
- Blonskii, P.P. (1923). Organizatsiya truda, kak uchebnyi predmet v shkole II-oi stupeni [The organization of labor as an academic subject in the school of the second stage]. *Na putyakh k novoi shkole [On the way to a new school]*. 1(4). 3-10. (in Russian).
- Blonskii, P. (1924). Dal'ton-plan i NOT [Dalton-plan and scientific organization of labor]. *Vremya [Time]*. 8 (mai). 14-15. (in Russian).
- Blonskii, P.P. (1928a). Predislovie [Preface]. *Testy: Teoriya i praktika: Neperiod. izd. Sb. № 1 [Tests: Theory and practice: Non-periodical Publishing House No. 1]*. M.S.

- Bernshtein, P.P. Blonsky, M.I. Zaretsky, A.A. Smirnov and A.M. Shubert (Eds.). (p.3). Moscow: Rabotnik prosveshcheniya. Publ. (in Russian).
- Blonskii, P. (1928b). *Zachem uchitelyu nuzhna pedologiya* [Why does a teacher need pedology]. *Na putyakh k novoi shkole* [On the way to a new school]. 9. 28-32. (in Russian).
- Blonskii, P. (1929). *Otvét tov. Koval'kovskoi* [Kovalkovskaya's answer]. *Na putyakh k novoi shkole* [On the way to a new school]. 1. 70-72. (in Russian).
- Blonskii, P. (1931). *O nekotorykh vstrechayushchikhsya u pedologov oshibkakh* (V poryadke obsuzhdeniya) [About some of the errors encountered by pedologists]. *Na putyakh k novoi shkole* [On the way to a new school]. 6. 41-50. (in Russian).
- Blonskii, P. (1932). *Na putyakh k politekhnizmu* [On the way to Polytechnic]. *Na putyakh k novoi shkole* [On the way to a new school]. 9-10. 2-6. (in Russian).
- Blonskii, P.P. (1961). *Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya* [Selected pedagogical works]. Moscow: Akad. ped. nauk RSFSR. Publ. (in Russian).
- Blonskii, P.P. (1971). *Moi vospominaniya* [My memories]. Moscow: Pedagogika. Publ. (in Russian).
- Blonskii, P.P. (1979a). *Kak ya stal pedagogom* [How I became a teacher]. *Izbrannye pedagogicheskie i psikhologicheskie sochineniya* [Selected pedagogical and psychological works]. A. V. Petrovskij (Ed.). Vol. 1. (pp. 30-38). Moscow: Pedagogika. Publ. (in Russian).
- Blonskii, P.P. (1979b). *O naibolee tipichnykh pedagogicheskikh oshibkakh pri organizatsii trudovoi shkoly* [About the most typical pedagogical mistakes in the organization of a labor school]. *Izbrannye pedagogicheskie i psikhologicheskie sochineniya* [Selected pedagogical and psychological works]. A. V. Petrovskij (Ed.). Vol. 1. (pp. 165-180). Moscow: Pedagogika. Publ. (in Russian).
- Blonskii, P.P., Rozenberg, S.G., & Bulanov, I.F. (1934). *Proizvodstvennyi rost podrostka v shkolakh FZU metalloobrabatyvayushchei promyshlennosti* (Pedologicheskii analiz) [The industrial growth of a teenager in schools of the Federal Law of the metalworking industry (Pedological analysis)]. Moscow-Leningrad: ONTI, NKTP. Publ. (in Russian).
- Boguslavskii, M.V. (2018). *Pavel Blonskii: pedagog, operedivshii vremya* (135-letiyu so dnya rozhdeniya) [Pavel Blonsky: a teacher who was ahead of his time (135th anniversary of his birth)]. *Vestnik obrazovaniya v Rossii* [Bulletin of Education in Russia]. 12. 69-78. (in Russian).

- Boltunov, A.P. (1926). *Trudovaya shkola v psikhologicheskom osveshchenii* [Labor school in psychological coverage]. Moscow-Leningrad: Moskovskoe akts. izdatel'skoe o-vo. Publ. (in Russian).
- Gel'mont, A.M. (1931). *Za marksistko-leninskuyu pedologiyu (Ob oshibkakh P.P. Blonskogo)* [For Marxist-Leninist pedology (On the mistakes of P.P. Blonsky)]. *Pedologiya* [Pedology]. 4. 37-51. (in Russian).
- Gurova, S.I. (2008). *Filosofskaya antropologiya P.P. Blonskogo* [Philosophical anthropology of P.P. Blonsky Philosophical anthropology of P.P. Blonsky. *Vestnik MGTU* [Bulletin of the Moscow State Technical University]. 4. 595-601. (in Russian).
- Koval'kovskaya, N. (1929). *Po povodu stat'i P.P. Blonskogo «Zachem uchitelyu nuzhna pedologiya»* [Regarding the article by P.P. Blonsky "Why a teacher needs pedology"]. *Na putyakh k novoi shkole* [On the way to a new school]. 1. 68-70. (in Russian).
- Levchenko, O.Yu. (2020). *Opyt ispol'zovaniya Dal'ton-plana v otechestvennoi shkole v 20-e gody KhKh veka* [The experience of using the Dalton plan in a domestic school in the 20s of the twentieth century]. *Uchenye zapiski ZabGU* [Scientific notes of ZabGU]. 1. 92-97. (in Russian).
- Lipkina, A.I., & Martsinkovskaya, T.D. (1997). *Pavel Petrovich Blonskii. V poiskakh psikhologicheskikh osnov novoi shkoly (1884-1941)* [Pavel Petrovich Blonsky. In search of the psychological foundations of a new school (1884-1941)]. *Vydayushchiesya psikhologi Moskvy* [Outstanding psychologists of Moscow]. V.V. Rubtsov, M.G. Yaroshevsky (Eds.). (pp. 121-129). Moscow: Psikhologicheskii institut RAO, Mezhdunarodnyi obrazovatel'nyi i psikhologicheskii kolledzh. Publ. (in Russian).
- Naumov, N.D. (2003). *P.P. Blonskii: filosof i pedagog* [P.P. Blonsky: philosopher and teacher]. *Izvestiya UrGU* [Izvestiya USU]. 27. 97-107. (in Russian).
- Nekrylova, O.G. (2020). *Realizatsiya amerikanskogo Dal'ton-plana v usloviyakh stanovleniya sovetskoi shkoly v 1920-e gody* [The implementation of the American Dalton plan in the conditions of the formation of the Soviet school in the 1920s]. *Problemy sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk* [Problems of social and Humanitarian Sciences]. 1(22). 117-122. (in Russian).
- Nikol'skaya, A.A. (1995). *Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya dorevolyutsionnoi Rossii* [Age and educational psychology of pre-revolutionary Russia]. Dubna: Izd. tsentr «Feniks». Moscow-Leningrad: Moskovskoe akts. izdatel'skoe o-vo. Publ. (in Russian).
- Kogan, I.M. (1936). *O pedologicheskikh izvrashcheniyakh v sisteme narkomprosov* [About pedological perversions in the system of people's commissars]. *Dobit' do kontsa*

pedologiyu (Materialy o pedologicheskikh izvrashcheniyakh v sisteme narkomprosov) [Finish pedology to the end (Materials on pedological perversions in the system of People's Commissars)]. (pp. 3-6). Leningrad: Izd-vo Oblono. Publ. (in Russian).

Djumaev, A. (1931). О системе народного образования [About the public education system]. Vtoroe Vsesoyuznoe partiinoe soveshchanie po narodnomu obrazovaniyu, aprel' 1930 g.: stenograficheskii otchet [The Second All-Union Party Meeting on Public Education, April 1930: verbatim report]. (pp. 290-302). Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo. Publ. (in Russian).

Pedologiya v rekonstruktivnyi period [Pedology in the reconstructive period] (1930). *Pedologiya [Pedology]*. 5-6. 3-4. (in Russian).

Petrovskii, A.V., & Danil'chenko, M.G. (1979). P.P. Blonskii kak pedagog i psikholog [Blonsky as a teacher and psychologist]. *Izbrannye pedagogicheskie i psikhologicheskie sochineniya [Selected pedagogical and psychological works in 2 volumes]*. A.V. Petrovsky (Ed.). Vol. 1. (pp. 8-29) Moscow: Pedagogika. Publ. (in Russian).

Rodin, A.M. (1998). Iz istorii zapreta pedologii v SSSR [From the history of the prohibition of pedology in the USSR]. *Pedagogika [Pedagogy]*. 4. 92-98. (in Russian).

Smirnov, I.P. (2021). Politicheskie zakony pedagogiki kak iskazhenie missii obrazovaniya (P. Blonskii) [Political laws of pedagogy as a distortion of the mission of education (P. Blonsky)]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal [Kazan Pedagogical Journal]*. 1. 23-30. (in Russian). DOI: 10.51379/KPJ.2021.145.2.002

Stepanov, S.S. (2001). P.P. Blonskii (1884-1941) [P.P. Blonsky (1884-1941)]. *Psikhologiya v litsakh [Psychology in persons]*. (pp. 241-251). Moscow: EKSMO-Press. Publ. (in Russian).

Stoyukhina, N.Yu. (2013). Religioznoe vospitanie v rossiiskoi psikhologo-pedagogicheskoi publitsistike nachala KhKh v. [Religious education in Russian psychological and pedagogical journalism of the early twentieth century]. *Psikhologiya i shkola [Psychology and School]*. 1. 104-126. (in Russian).

Stoyukhina, N.Yu. (2022a). Refleksologiya truda kak osnovanie psihologii truda (k 165-letiju V.M. Behtereva i 100-letiju konferencii po nauchnoj organizacii truda i proizvodstva) [Labor reflexology as the basis of labor psychology (to the 165th anniversary of V.M. Bekhterev and the 100th anniversary of the conference on the scientific organization of labor and production)]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 7 (2), 233 - 253. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_23_2_010

- Stoyukhina, N.Yu. (2022b). Psihotekhnicheskie issledovaniya v rabotah B.G. Anan'eva: k 115-letiju so dnja rozhdenija [Psychotechnical studies of B.G. Ananiev: on the 115th anniversary of his birthday]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 7 (3), 143 - 164. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_24_3_08
- Stoyukhina, N.Yu. (2023a). «Fiziolog-trudoved» i psihotekhnik Krikor Hachaturovich Kekcheev (k 130-letiju so dnja rozhdenija ["Physiologist, labor scholar" Krikor Khachaturovich Kekcheev (on the 130th anniversary of his birth)]]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*. 8(2). 181 - 207. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_27_2_008
- Stoyukhina, N.Yu. (2023b). Voprosy NOT i psihologii truda v rabotah V.N. Mjasishheva (K 130-letiju so dnja rozhdenija) [Issues of scientific organization of labor and labor psychology in the works of V.N. Myasishchev (on 130th anniversary of his birth)]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*. 8(3). 167 - 189. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_28_3_008
- Stoyukhina, N.Yu. (2024). K 125-letiju osnovatelja sovetskoj psihotekhniki vozdejstviya Davida Rejtnyngbarga [On the 125th anniversary of David Rejtnyngbarg – the founder of soviet influence psychotechnics]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*. 9(1). 152 - 182. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_30_1_008
- Stoyukhina, N.Yu., Kostrigin, A.A., & Zhuravlev, A.L. (2022). Trudy sovetskikh psikhologov 1920-1930-kh godov: istoricheskii analiz [The works of Soviet psychologists of the 1920s and 1930s: a historical analysis]. *Metodologiya sovetskoj psikhologii v period otkrytogo krizisa: Antologiya [Methodology of Soviet Psychology in the Period of Open Crisis: An Anthology]*. N.Yu. Stoyukhina, A.A. Kostrigin, A.L. Zhuravlev (Eds.). (pp. 9-83) M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN». Publ. (in Russian).
- Utkin, A.V. (2019). Issledovatel' isklyuchitel'nogo darovaniya: k yubileyu Pavla Petrovicha Blonskogo (1884–1941) [A researcher of exceptional talent: to the anniversary of Pavel Petrovich Blonsky (1884-1941)]. *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal [Historical and Pedagogical Journal]*. 3. 16-23. (in Russian).

Jarovickij, V.M.(Ed.). Blonskii Pavel Petrovich [Pavel Petrovich Blonsky] (2004). 100 velikikh psikhologov [100 great psychologists]. (pp. 21-24). Moscow: Veche. Publ. (in Russian).

The article was received: 17.06.2024. Published online: 09.07.2024.

Библиографическая ссылка на статью:

Стоюхина Н.Ю. Павел Петрович Блонский: взгляд педагога на вопросы психологии труда (к 140-летию со дня рождения) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2024. Т. 9. № 2. С. 192–221. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_31_2_008

Stoyukhina, N.Yu. (2024). Pavel Petrovich Blonskij: vzgljad pedagoga na voprosy psihologii truda (k 140-letiju so dnja rozhdenija) [Pavel Petrovich Blonsky: teacher's view on issues of psychology of work (to the 140th anniversary of his birth)]. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 9(2). 192–221. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_31_2_008

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document1020.pdf>